

Конечно, даже если происхождение Цзи Чжайсина было необычным, это всего лишь односторонние домыслы. Тот, кто взломал Звездную сеть, также обнародовал вопросы экзаменационных заданий. Среди них в письменной части был вопрос о доказательстве «Гипотезы Рохеда» — мировой проблемы, которая до сих пор не решена. Спрашивается, откуда у студента, сдающего экзамен, могло быть столько способностей, чтобы ответить правильно, да ещё и получить максимальный балл?

Можно сказать, что максимальный балл в письменной части просто не существовал, но кто-то его всё же достиг.

Что касается практической части, то даже выпускники Имперской академии с трудом могли выполнить эти задания идеально. Тем более дополнительный вопрос на командном факультете заключался в том, чтобы возглавить человеческую базу против инсектоидов, оцениваясь по стратегичности, времени выживания и управлению мехами. Это было довольно гибкое задание.

Даже если главный компьютер присваивал высокие баллы, это не должно было вызывать удивления, но именно максимальный балл... заставлял задуматься: не слишком ли главный компьютер, будучи бесчувственной системой, проявлял предвзятость?

Успехи Цзи Чжайсина и так казались невероятными.

Благодаря доверию общества к строгости экзамена, даже самый высокий балл не должен был вызывать подозрений.

Но это был именно максимальный балл.

Даже одна ошибка не позволила бы достичь такого результата.

Это вызывало сомнения у многих. И те, кто сомневался, были в основном не простыми людьми, а обладали определённым социальным статусом и знаниями. Этот «заговор», который был обнародован, вызвал взрыв непонимания и зависти.

Не существует гения, который мог бы получить максимальный балл!

Цзи Чжайсин просто использовал связи с королевской семьёй, чтобы создать это «чудо».

Тот, кто взломал крупные узлы Звездной сети и раскрыл всё это, называл себя настоящим простолюдином, который изначально глубоко уважал реформы императора, но не ожидал, что они стали лишь ступенькой для «гения», которого хотела вырастить королевская семья. Этот взломщик насмешливо заявил, что Имперская академия всегда была задним двором королевской семьи, только раньше это было открыто, а теперь прикрито ширмой. Их мудрый император давно умер, как только покинул поле битвы ради спокойной жизни!

Эти слова вызвали бурю, и те, кто обладал политическим чутьём, могли почувствовать приближение грозы.

Ло Цзы как раз объяснял все это Цзи Чжайсину.

— Это направлено не против тебя, а против решений императора, и тебя просто использовали как предлог, — сказал Ло Цзы, в глазах которого мелькнула жёсткость. — Император действительно слишком долго вёл себя сдержанно после женитьбы, что позволило этим людям обнаглеть.

Забыв, что он всегда был известен как тиран, а не милосердный правитель.

Ло Цзы утешил его:

— Это касается реформ королевской семьи, и всё быстро прояснится.

Но он не сказал, что хотя репутация королевской семьи не пострадает, Цзи Чжайсин лично может столкнуться с нападками и унижениями.

После такого происшествия Ло Цзы не захотел оставаться на собрании. Он заранее сообщил об этом организатору, а затем отправился запрашивать транспорт. В этом процессе ему пришлось лично присутствовать, поэтому он снова напомнил Цзи Чжайсину оставаться поблизости от сада и не уходить.

Хотя в такой обстановке вряд ли найдётся дурак, который, услышав слухи, не сможет сдержаться, Ло Цзы всё же боялся, что Цзи Чжайсин столкнётся с обидными словами и будет задет.

Весна ещё не совсем наступила, и Ло Цзы попросил слугу принести чашку молочного чая, вручил её Цзи Чжайсину и поспешно ушёл.

Цзи Чжайсин согласился.

— Хорошо.

Он послушно сидел на скамейке в саду, держа в руках чашку чая.

Но не успел Ло Цзы уйти, как Цзи Чжайсин услышал, как кто-то подходит, обсуждая его.

Это была группа молодых альф, которые, обладая острым слухом, никак не могли не заметить, что здесь кто-то есть.

Но они всё равно продолжали громко смеяться и болтать. Один из парней громко сказал:

— Чу Фэнфэн — настоящий первый, а этот Цзи Чжайсин только благодаря таким уловкам смог обойти его.

Цзи Чжайсин держал в руках чашку чая, сделал глоток, и молочный аромат разлился по его губам. Он ничего не сказал.

Голоса приблизились, и Цзи Чжайсин отчётливо слышал, как они хвалят парня по имени Чу Фэнфэн. Он узнал, что Чу Фэнфэн занял второе место на экзамене с 628 баллами и поступил на командный факультет.

Их разговор неизменно возвращался к Цзи Чжайсину.

Тот парень, который начал разговор, добавил:

— Говорят, что учитель Цзи Чжайсина везде хвастается, это просто позор.

Цзи Чжайсин подержал в руках почти пустую чашку чая и бросил её в мусорный бак, затем вышел и столкнулся с группой парней.

Его лицо было холодным, но черты казались ещё более прекрасными.

Те парни, которые до этого были очень активны, как будто не ожидали, что он выйдет, и в одно мгновение замолчали, воцарилась тишина.

На самом деле они не ожидали, что Цзи Чжайсин выйдет.

Просто раньше они были далеко и не обращали внимания, но теперь, столкнувшись с ним лицом к лицу, поняли, что этот простолюдин, не говоря уже о других вещах, обладал поразительной внешностью.

Цзи Чжайсин с лёгкой, вежливой улыбкой на губах поднял руку:

— Я записал ваши слова.

Самый активный парень, который до этого стеснялся замолчать, вздрогнул и сдержанно сказал:

— Что с того, что ты записал? Мы говорили правду.

— Тогда пусть все услышат вашу правду, — сказал Цзи Чжайсин.

Его улыбка исчезла, как будто на вершине снежной горы появилась ледяная стужа, полная холодности, и парень не смог ничего ответить.

Самый высокий и красивый парень из группы, вероятно, Чу Фэнфэн, наконец заговорил:

— Это наша ошибка, я извиняюсь. Не мог бы ты удалить запись?

Быть пойманным на сплетнях и записанным — не самое приятное переживание. Тем более они упомянули наставника Ло Цзы — говорят, он будет одним из наставников нового набора.

Чу Фэнфэн думал, что, будучи одной из самых заметных жертв скандала, Цзи Чжайсин хотя бы немного уступит ему.

Но черноволосый и черноглазый юноша лишь с лёгкой насмешкой прошёл мимо них и бросил взгляд на Чу Фэнфэна.

Этот взгляд был холодным, но полным некоего очарования, которое задело за живое.

— Чу Фэнфэн? — тихо произнёс Цзи Чжайсин.

Хотя это было всего три слова, которые он слышал с детства, Чу Фэнфэн почувствовал, как его сердце слегка дрогнуло, как будто имя, произнесённое Цзи Чжайсином, звучало особенно приятно.

— Если критика помогает тебе почувствовать себя причастным к первому месту на экзамене, то продолжай.

Он по-прежнему говорил мягко, но по тону было трудно представить, насколько резкими были его слова.

Чу Фэнфэн был ошарашен, резко нахмурился и с недоверием посмотрел на него. Но стройный и худощавый юноша уже прошёл мимо них, не оборачиваясь.

Даже в мыслях Чу Фэнфэна промелькнуло:

«Цзи Чжайсин слишком самоуверенный».

На самом деле больше, чем Цзи Чжайсин, этим «скандалом» были озабочены другие высокопоставленные лица Империи.

На собрании, где все присутствовали лично, без использования виртуальных изображений.

Министр, ответственный за экзаменационную систему, встал и представил результаты расследования, которые он получил в кратчайшие сроки.

Как и ожидалось, этот простой абитуриент не участвовал ни в каких сделках, его экзаменационные результаты не были подделаны, и главный компьютер не был взломан.

Этот результат был просто потому, что он — сдал экзамен слишком хорошо.

Министр добавил:

— В вопросе с баллами действительно была допущена ошибка в расчётах.

Императорский гнев в одно мгновение обрушился на него.

Министр побледнел, вытер пот со лба и быстро объяснил причину, после чего давление постепенно ослабло.

<http://bllate.org/book/15565/1385799>